

Виктор проснулся ранним утром от звонка своего телефона.

Он чувствовал бедра Лили у себя под головой и ее руки, ласкающие его волосы. Но у него не было сил открыть глаза, поэтому он смог произнести Лили только пару слов:

— Ты ответь.

Он был слишком сонным, чтобы ответить самому, а на другой стороне не должно было быть никого важного.

— Доброе утро, мадам.

— Да, это его телефон, я Лили, его личная горничная.

— Нет, прямо сейчас он крепко спит у меня на коленях.

Виктор резко открыл глаза, когда услышал, что Лили сказала.

“Черт, я допустил ошибку, я не должен был позволять ей отвечать”, — подумал он,

Он быстро сел и взял телефон из рук Лили, затем бросил на нее угрожающий взгляд, здороваясь со своей матерью, да, это была его мать, Елена, разговаривавшая по телефону. Он должен был позвонить ей накануне, чтобы сообщить о своих результатах, но совершенно забыл.

— А, здравствуй, дорогая мама, — сказал он с легкой улыбкой,

— Теперь, когда ты вспомнил свою мать, я думаю, ты был слишком занят, играя со своей новой горничной, — прозвучал сердитый голос его матери на другом конце провода.

— Дело не в том, что я... я просто подумал, что отец должен был уже сообщить тебе о моих результатах, — объяснил он.

— И? А что насчет того, что твой отец рассказал мне? Это имеет какое-нибудь отношение к тебе? Соедините ту горничную с телефоном, как ее звали? Лили, хорошо, я поговорю с ней, я не хочу слышать голос моего неблагодарного сына. — Она сказала.

Виктор знал, что его мать немного расстроена из-за него, и что бы он ей ни сказал, он не смог бы ей угодить. Единственное решение для таких ситуаций - это то же самое, что они

используют на ядерных реакторах, чтобы дать ей остыть самостоятельно. Поэтому он отдал телефон удивленной Лили и дал ей знак поговорить с его матерью.

Лили быстро пришла в себя и ответила на шквал вопросов Елены, большинство из которых касались состояния здоровья Виктора и того, был ли он ранен во время церемонии.

Елена хорошо знала, что она не имеет права знать о церемонии, но она должна была убедиться, что с ее маленьким мальчиком все в порядке.

И наконец, через пятнадцать минут Лили почтительно попрощалась и повесила трубку.

— Молодой господин, ваша уважаемая мать приказала мне передать вам, что, что бы ни случилось, вы должны хорошо заботиться о своем здоровье и что вам следует почаще звонить ей. Не то что твои брат и сестра. — Сообщила Лили.

— И это все? — Он спросил.

Лицо Лили покраснело, когда она сказала, опустив лицо:

— Она приказала мне позаботиться обо всех твоих потребностях, независимо от того, какова твоя просьба.

— Хорошо, — сказал Виктор с улыбкой.

— Тогда мы начнем с твоего наказания, — сказал он потрясенной Лили.

— Молодой господин, почему? — спросила Лили с обиженным видом.

— Во-первых, ты нарушила семейные правила, сбежала из зала убийц и попыталась проникнуть в зал предков, так что, как твой новый хозяин, я несу ответственность за то, чтобы наказать тебя, — сказал он.

— Во-вторых, ты солгала мне, а в-третьих, ты сказала моей матери, что я спал у тебя на коленях, и разрушил мой образ хорошего мальчика в ее сознании. Без дисциплины ты вырастешь плохой девочкой. Теперь встань лицом к стене и наклонись, — приказал он Лили, лицо которой побелело от страха, но она была вынуждена сделать то, что приказал ее молодой хозяин.

А потом он сильно шлепнул ее по заднице, но не в полную силу.

Было 10.00, когда Виктор оделся и спустился вниз, чтобы заказать поздний завтрак. Но, к его удивлению, отец уже обедал за столом на кухне. Казалось, он только что прибыл.

Джордж тоже был там, он прислуживал за спиной своего хозяина.

— Доброе утро, отец.

Виктор отсалютовал отцу, затем сел и приказал служанкам приготовить ему хлопья на завтрак.

Теодор посмотрел на Виктора странным взглядом: “Это все еще мой трусливый сын?”

У него есть к нему несколько вопросов.

— Ты вчера была в гостях у своей бабушки? Как тебе удалось убедить ее помочь тебе? — Он спросил, Теодор знал, что его мать была очень упрямой, но его сын смог заставить ее передумать. Он хотел знать, как ему это удалось. Действительно ли его сын настолько компетентен?

— Я действительно был там. Бабушка, казалось, была очень впечатлена моими талантами, поэтому пообещала мне помочь, — сказал Виктор, набивая рот тостом, намазанным маслом.

— Как будто я мог в это поверить, — упрекнул Теодор, затем продолжил: — Когда она позвонила мне вчера поздно вечером, я был очень удивлен. Она присвоила тебе статус истинной крови. Ты знаешь, что твоей старшей сестре пришлось пережить смертельное подземелье, чтобы получить этот статус. У твоего дедушки чуть не случился нервный срыв, поскольку твоя бабушка редко вмешивается в церемонию, — воскликнул он.

Виктор молчал и продолжал набивать рот едой.

— Где эта девушка, Лили? Я слышал, вы провели ночь вместе, — спросил он, поняв, что не сможет добиться от Виктора ничего, кроме лжи.

— Я здесь, хозяин. Доброе утро. — Прозвучал хрустальный голос, затем красивая, хорошо одетая Лили вошла на кухню и отдала честь с обиженным выражением в глазах. — Молодой господин, зачем вам понадобилось так сильно шлепать меня? Я едва успела переодеться, — подумала она.

На ней был черный сарафан, приготовленный для нее служанками.

Взглянув на нее, Теодор на секунду забыл, как дышать. Вчера, когда он увидел Лили в холле, в ней не было ничего особенного, просто маленькая красавица, но теперь, после того как она привела себя в порядок, она была на совершенно другом уровне.

“Черт возьми. Я должен был забрать ее себе. может быть...” — подумал он. Затем дважды кашлянул, прочищая горло, и перестал пялиться на нее. У него есть имидж, который нужно поддерживать.

— Хорошо, хорошо, ты действительно подходишь на роль горничной моего сына, — сказал он с одобрительным взглядом. — Тогда пойдем, поможешь мне и твоему молодому хозяину налить утренний кофе, — сказал он, желая сменить тему.

Лили кивнула, а затем повернулась и пошла за двумя чашками.

Теодор не мог не заметить, что она прихрамывает при ходьбе, похоже, ей больно.

“Будь ты проклят, Виктор”, — подумал он, затем бросил на сына убийственный взгляд. — “Ты воспользовался ею, как только попал сюда. Неужели ты не можешь сжалиться над этой маленькой девочкой? Черт возьми, теперь уже слишком поздно, я не могу забрать ее”.

И с этими словами он отказался от своих прежних планов.

Виктор знал, о чем думает Теодор, и широко улыбнулся своему раздраженному отцу. Он сделал это с Лили нарочно, он должен был убедиться, что семья думает, что он уже переспал с ней.

Теодор покачал головой и со вздохом подумал, что его сын последние несколько лет дурачил всю семью, он, похоже, такой же волк в овечьей шкуре, как и остальные члены семьи. В будущем ему следует больше заботиться об этом сыне. Он кажется многообещающим.

Виктор прочистил горло и прервал мрачные мысли Теодора.

— Отец, я хочу снять с Лили метку души зала ассасинов и поставить свою собственную, согласно семейным правилам, — сказал он.

— Это просто, — сказал Теодор, затем достал этот золотой жетон, который висел на цепочке у него на шее.

Теодор приказал Лили вернуть ему ее, затем он указал на жетон у нее на шее и активировал какую-то команду.

Легкий удар от кольца, и татуировка в виде паука на руке Лили исчезла, оставив после себя очень слабый фамильный герб.

— Теперь у нее нет владельца, теперь твоя очередь, используй свою, чтобы заклеить ее, — сказал он.

Идентификационный жетон - это тот, который ему дали вчера, это артефакт низкого ранга с функциями, связанными с семьей.

Виктор посмотрел Лили в глаза, и она посмотрела на него в ответ, затем кивнула, затем она показала ему свой белый затылок, поэтому он достал фиолетовый нефрит, висевший у него на шее, направил его на Лили и активировал команду клеймения.

Красный огонек метнулся в сторону Лили, заставив семейный герб вспыхнуть, прежде чем появиться снова. Указывающий на то, что владелец сменился.

Виктор быстро заставил герб исчезнуть с помощью своего жетона, ему не понравилось, как он смотрится на белой шее Лили.

Теперь никто в семье не смог бы отнять ее у него.

<http://tl.rulate.ru/book/69752/3387983>